

Коваленко Елена Михайловна

КУЛЬТУРА, СИМВОЛ, ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается проблема взаимодействия культуры и языка в контексте когнитивной теории культуры. Выявляются особенности осмысления в когнитивной культурологии проблемы человеческого познания и сознания, регулятивного участия культуры в поведении человека, взаимодействия надындивидуального и индивидуального сознания в процессе деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 81-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

24. Сокольский В. С. Краткий учебник русского государственного права. СПб., 1890. 192 с.
25. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. Ч. I. Общее государственное право. 319 с.
26. Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России: монархический период. М., 2005. 158 с.
27. Яценко А. Международный федерализм: идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. М., 1908. 356 с.
28. Яценко А. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 379 с.

**AUTONOMY AND FEDERALISM INTERPRETATION IN RUSSIAN CONSTITUTIONALISTS' WORKS
AT THE END OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Natal'ya Gennad'evna Karnishina, Doctor in History, Professor
Department of State-Legal Disciplines
Penza State University
karnishins@mail.ru

The author considers the categorial apparatus of federalism theory and the problem of the interpretation of the notions "state structure", "autonomy" and "sovereignty" in the works of the Russian scientists studying state and analyzes union state theory in the context of the attempt of solving ethnic issue in Russia.

Key words and phrases: union state; autonomy; federalism; decentralization; ethnic issue; Russian state studies.

УДК 130.2

В статье рассматривается проблема взаимодействия культуры и языка в контексте когнитивной теории культуры. Выявляются особенности осмысления в когнитивной культурологии проблемы человеческого познания и сознания, регулятивного участия культуры в поведении человека, взаимодействия надындивидуального и индивидуального сознания в процессе деятельности.

Ключевые слова и фразы: когнитивная теория культуры; символ как когнитивно-лингвистический артефакт; культура; информационный подход; язык и культура; концепт; ментефакт культуры; культура как система метарегулятивов.

Елена Михайловна Коваленко
Кафедра перевода и информатики
Южный федеральный университет
seta@spark-mail.ru

КУЛЬТУРА, СИМВОЛ, ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ©

Когнитивный подход к культуре сформировался в рамках когнитивной антропологии, появившейся в США в середине 50-х гг. XX века как одно из направлений когнитивной науки, исследующей общие принципы управления ментальными процессами. Когнитивная трактовка понятия «культура» впервые была сформулирована У. Гудинафом, который рассматривал культуру как систему знания, как внутреннюю концептуальную систему, обеспечивающую социальное поведение индивида и управляющую им, поэтому главными элементами культуры он считал знание и веру. В таком контексте культура стала рассматриваться в качестве разновидности языка, понимаемого как скрытый код, связывающий различные области наблюдаемых явлений, что позволило применить методы лингвистики для осмысления культуры, однако такой подход не дал возможности адекватно описать человеческое познание и опыт, представить культуру как всеобщую систему знания.

Изучением когнитивных механизмов, воплощающихся в различных культурных практиках и структурах, которые складываются на основе человеческого опыта и определяют этот опыт, занимаются различные научные направления - философия познания, когнитивная нейрофизиология и психология, когнитивная лингвистика, антропология, лингвокультурология, достижения которых стремятся объединить когнитивная теория культуры (когнитивная культурология), исследующая механизмы становления культурных ментальных форм, которые придают культурный смысл непосредственному телесному опыту, позволяя интерпретировать представленное в знаково-символической форме коллективное знание. Особый интерес представляет роль субъекта в формировании когнитивных структур.

Когнитивная теория культуры описывает культуру как когнитивную программу, которая придает целостность и единство человеческому опыту, как индивидуальному, так и коллективному, включающему специфику деятельности, культурно-психологических установок и языка, причем когнитивный строй культуры охватывает как дорефлексивные (телесные схемы, модели поведения, архетипы культуры),

так и рефлексивные структуры сознания, к которым относятся такие процессы обыденного сознания, как когниции, осуществляющие первичную категоризацию мира; на более высоком уровне рефлексивного сознания возникают концепты - «формообразования зарождающегося теоретического знания, как философского, так и естественно-научного, в которых теоретические знания только начинают складываться» [6, с. 43]; из концептов возникают мировоззренческие категории, которые и образуют высший ярус рефлексивной деятельности сознания.

Когнитивный подход к определению сознания и познания основывается на признании регулятивного участия культуры в поведении человека, рассматриваемой как «аппаратурное оснащение коллективного сознания», которое обеспечивает эффективность индивидуального сознания, управляющего деятельностью человека. В этом «аппаратурном оснащении» выделяются три яруса: к «верхнему» ярусу относятся «надындивидуальные регулятивы» человеческой деятельности, «мировоззренческие смыслы», регулирующие поведение общественного человека. Эти коллективные смыслы могут быть доступны сознанию, только реализуясь в планах, когнициях, понятиях, когнитивных формах, которые образуют «средний» ярус культуры. Но сознание существует не ради сознания, и самый развернутый, «нижний» ярус существования культуры образует система артефактов (орудия, инструменты, материальные конструкции, которые помогают сделать мир более пригодным для жизни), в которых реализуется предметная деятельность человека, стремящегося преобразовать окружающий мир в своих интересах. Эти три взаимодополняющих друг друга яруса культуры эволюционируют совместно, на принципах самоорганизации. Такой подход позволяет исследовать в рамках когнитивной культурологии «преобразование мира на культурных основаниях», рассматривать культуру как «реальность осуществленных целей родового человека», а пространство культуры - как «поле общих дел, чувств и мыслей». С этой точки зрения регулятивность становится «орудием» и «техническим оснащением» культуры, определяющим поведение человека, а когнитивность понимается в самом широком смысле, включая такие дорефлексивные уровни, как чувственное переживание, культурные архетипы, социальные и психологические стереотипы [5; 6].

В когнитивной теории культуры отмечается изоморфизм между типом культуры и характером языкового сознания, но подчеркивается, что сознание и поведение человека не сводятся только к лингвистической деятельности, и, следовательно, язык рассматривается как часть семиотической системы культуры. Проблема взаимодействия языка и культуры была сформулирована еще в работах И. Г. Гердера и В. Гумбольдта, в которых язык впервые был осмыслен как культурно-историческая реальность. «Лингвистический поворот» в гуманитарном знании, произошедший в XX веке, привел к становлению и развитию герменевтики, аналитической философии, структурализма и других лингвистически ориентированных философских направлений, причем большинство концепций рассматривают язык как мир, связывающий мышление и действительность, индивидуальное сознание и культуру. В рамках когнитивной культурологии отмечается, что культура и язык поддерживают друг друга - культура «продуцирует язык, а язык структурирует культуру»; язык, являясь продуктом культуры, оказывает воздействие на культуру, но «каузативная зависимость языка от культуры имеет более фундаментальный характер, чем обратная зависимость» [4, с. 271]. При этом не отрицается, что «развитие языка является предпосылкой современной культуры», однако подчеркивается, что «в диалектическом взаимодействии предпосылка и результат постоянно меняются местами». Кроме того, «лексическая и грамматическая разработанность языка разворачивается по линии возрастающей аутентичности языка содержанию мысли» [Там же, с. 272]. Предполагается, что язык является важнейшим элементом культуры, без которого невозможна любая человеческая деятельность, а несовпадение языковых и культурных структур обеспечивает процесс приращения культурных смыслов. Таким образом, когнитивный подход к культуре рассматривает язык с позиции детерминированности его метаструктурами культуры, т.е. языковые структуры рассматриваются «как воплощение когнитивного строя культуры» [Там же, с. 270].

Методологическим основанием когнитивной теории культуры является «информационный подход», в рамках которого человек, культура, язык исследуются «сквозь призму разного рода информационных процессов» [7, с. 75]. Подчеркивая, что в самом широком смысле информация является одним из базовых элементов бытия, основная функция которого - противостояние энтропии, Е. Я. Режабек определяет информацию «как некое состояние энергетического поля, неотделимое от самого поля» [Там же, с. 76], и указывает на различия между информацией, поставляемой объектом (источником) и когнитивным паттерном. Причем всегда присутствует момент активной, сознательной или бессознательной, переработки информации, т.е. познание не является процессом получения непосредственной копии реального мира, его объектов и свойств, а предполагает «творческую, конструктивную активность субъекта, которая базируется на воображении, индивидуальном опыте и социокультурных предпосылках» [Там же, с. 81], т.е. является процессом, который обеспечивается такими операциями, как категоризация, репрезентация, реконструкция, интерпретация и др.

Категоризация является одним из базовых когнитивных процессов, с помощью которого человек структурирует свой мир, поэтому понимание культуры как конструирования смысла требует обращения к культурным категориям, с помощью которых человек «отбирает импульсы и впечатления, идущие от внешнего мира, и преобразует их в данные своего внутреннего опыта» [2, с. 15]. Категории, закрепляясь в различных знаковых системах, становятся основным ментальным инструментарием мышления. Категоризация является важнейшим базовым когнитивным процессом, обеспечивающим восприятие и ориентацию человека в мире, а основные культурные категории получают свое воплощение в языке [7, с. 173]. В рамках когнитивной

культурологии культурные категории рассматриваются как когнитивные артефакты, поэтому символ, определяемый философией культуры как основная категория, в которой концентрируется сущность культуры, рассматривается как важнейшая когнитивная форма культуры, как когнитивно-лингвистический артефакт.

В гуманитарном знании понятие «репрезентация» понимается как когнитивная операция «представления идеальных и материальных объектов в акте сознания и знания с помощью определенных посредников» [Там же, с. 82] (символические, знаковые системы, любые когнитивные и материальные артефакты), и существует два основных направления понимания сущности репрезентации - реалистическое, предполагающее, что мир существует так, как познается, и конструктивистское, которое основывается на идее конструктивной природы человеческого сознания. «Лингвистический поворот» в гуманитарном знании оказал влияние на развитие лингвистического конструктивизма, появившегося в рамках аналитической философии и получившего свое логическое продолжение в постструктуралистском принципиальном отказе от онтологии. Конструктивистский подход к репрезентации преодолевается в рамках когнитивного подхода, в котором признается существование как внешнего по отношению к сознанию человека мира, так и его влияние на когнитивные средства и содержание человеческого познания. Репрезентация понимается как «согласие» знания с опытом, как «перемещение в сознание выделенного информационного эквивалента вещи» [Там же, с. 88], который отличается от самой вещи, имеющей телесные характеристики, и поэтому репрезентация рассматривается как когнитивная модель, как целостно схватываемый образ, причем выделяется несколько видов репрезентаций - эйдетическая, образная, чувственно-регистраемая и знаково-символическая, лишенная эйдетических параметров. Таким образом, в рамках когнитивного подхода к культуре символическая репрезентация, лишаясь своей эйдетической составляющей, отождествляется со знаковой, что приводит к определению символа как «внешнего знака» или «артефакта культуры», в то время как ментальные структуры и процессы определяются как «внутреннее значение» или «значимая система» [9, p. 104].

С точки зрения когнитивной культурологии «когнитивный потенциал культуры» реализуется во всех ее вещественных и символических артефактах, при этом под «когнитивным строем культуры» понимается ментальная (сознательная и бессознательная) переработка информации, «приходящей по сенсорным каналам, связывающим человека с окружающим миром» [4, с. 275]. Поэтому необходимо обращение к категориям, позволяющим связать «субъективность» индивидуального сознания с «объективностью» коллективного знания. Термин «концепт», позволяющий включить в научное знание понятия иррационального познания мира, является предметом исследований в когнитивной психологии, лингвистике, нейрофизиологии, лингвокультурологии, когнитивной культурологии. С. Г. Воркачев считает, что концепт в когнитивистике, подобно множеству в математике, не может быть определен явно, а принимается интуитивно, являясь базовой аксиоматической категорией, гиперонимом понятия, представления и др. ментальных объектов [1, с. 6]. Концепт в качестве операционной единицы мысли является способом и результатом категоризации знания. В рамках когнитивной культурологии именно концепты рассматриваются как образования, позволяющие соединить «субъективность» внутреннего сознания с «объективностью» внешнего мира, и поэтому основной задачей исследований становится выяснение того, каким образом через концепты происходит «сворачивание реального пространственно-временного индивидуального опыта в обобщенные формулы и его разуниверсализация для индивидуального использования» [7, с. 165]. Концепт определяется как единица структурированного и неструктурированного знания, образующего когнитивность отдельного человека и культуры в целом. Таким образом, культура возникает «из взаимодействия сознания с внешним миром» [4, с. 261], и поэтому использование когнитивного подхода для реконструкции культурных концептов позволяет получить новые знания о формировании картины мира, ценностных приоритетах, способах восприятия и понимания окружающего мира.

Когнитивная культурология пытается объяснить, каким образом концепты связывают внутреннюю «субъективность» и внешнюю «объективность», т.е. онтологический статус концептов, их культурная обусловленность и структура становятся предметом ее исследования. Как показала А. А. Филатова [8], концептуализация опирается на социокультурную деятельность, собственный опыт человека и унаследованную традицию, а концепты, в свою очередь, определяют деятельность, организацию опыта, самоидентификацию, интерпретацию традиции и т.п. Диалектика этих процессов определяется тем, что жизненный опыт становится доступным для человека и общества через свое воплощение в культурных формах.

В рамках когнитивной культурологии концепт рассматривается «как единица культурной репрезентации, включающая все уровни постижения действительности, начиная от чувственного восприятия и заканчивая абстрактными логическими выводами» [Там же, с. 8], при этом концепт рассматривается как порождающая структура познавательной деятельности, что позволяет его изучать с позиции подхода к человеку как социальному субъекту познания и деятельности. Концепт определяется как творческая формообразующая активность сознания, реализующаяся в контексте его интенциональности и интересубъективности, благодаря которому «продуцируется, аккумулируется и транслируется культурный опыт» [Там же, с. 11]. Анализ философских подходов к интерпретации концепта позволил обозначить общие тенденции в его толковании: признание субъектности, конкретности, процессуальности концепта, его несводимости к формам рассудка, который является согласно кантовскому подходу средством символизации, средством дискурсивного познания. Следовательно, концепт включает в себя как формы понятийного, так и интуитивного (чувственного) познания. Мы считаем, что таким образом осмысленный концепт аналогичен понятию символа в концепции

А. Ф. Лосева, рассмотренного с точки зрения обыденного мышления, следовательно, концепты выступают в когнитивистике в роли символов сознания, т.е. для решения вопроса о связи индивидуального сознания и коллективного знания, а также для реконструкции концепта может быть привлечен весь потенциал культурфилософской рефлексии над символом и символизмом культуры.

Основываясь на конструировании концепта как предмета исследования различными дисциплинами, Е. Я. Режабек выделяет когнитивные концепты в когнитивной психологии, лингвокогнитивные - в когнитивной лингвистике, лингвокультурные - в лингвокультурологии, культурные концепты - в когнитивной культурологии. Культурный концепт - один из основных «ментефактов культуры», с помощью которого осуществляется взаимодействие надиндивидуальных семантических структур и когнитивных структур индивидуального сознания, т.е. культурные концепты являются ментальными культурными формами, которые определяют проявленные формы, в том числе и символ культуры. Следовательно, в рамках когнитивного подхода к культуре мы наблюдаем развитие идей А. Ф. Лосева относительно пути, «который проходит эйдос первоначала, отраженный в инобытии» [3, с. 220], и который является фактически «превращением и преобразованием символа» в сознании, но уже не в самом по себе, а во взаимодействии сознания надиндивидуального и индивидуального в процессе деятельности.

Таким образом, в когнитивной культурологии культура осмысливается как «система метарегулятивов», которая организует человеческую деятельность, причем во всех культурных артефактах реализуется когнитивный потенциал культуры. Когнитивный подход к культуре рассматривает языковые структуры «как воплощение когнитивного строя культуры», причем языковое сознание не исчерпывает собою сферу сознания, естественный вербальный язык «служит способом трансляции культуры» [4, с. 270], но когнитивное содержание языка определяется характером культуры. Культура перестает отождествляться с языком, мышление выходит за рамки языкового мышления, основой культуры становится информация, которая носит как вербальный дискретный, так и невербальный характер. Причем информация понимается и как объективное состояние внешнего по отношению к человеку мира, так и состояние самого человека, что приводит к определению двух видов информации: «презентируемой объектом» и «когнитивной», требующая осмысления взаимоотношений между ними и перевода отношения между субъектом и объектом из гносеологического плана в онтологический.

В связи с тем что под «когнитивным строем культуры» понимается ментальная переработка информации, которая реализуется в символических артефактах, для когнитивной культурологии символ интересен, прежде всего, в качестве носителя культурной информации, и поэтому исследование символа и проблемы символизма современной культуры является приоритетной задачей когнитивной теории культуры.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. С. 5-12.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
3. Доброхотов А. Л. «Философия имени» на историко-философской карте XX века // Лосев А. Ф. Философия имени. М., 1990. С. 5-10.
4. Режабек Е. Я. В поисках рациональности: статьи разных лет: научное издание. М.: Академический проект, 2007. 383 с.
5. Режабек Е. Я. Когнитивная наука - новое направление учебно-методической работы вузов [Электронный ресурс] // Перспективы развития вузовской науки: доклады участников конференции. Дагомыс (Сочи), 21-24 сентября 2009 г. URL: <http://www.rae.ru/doklad092009.html> (дата обращения: 25.11.2010).
6. Режабек Е. Я. Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-на-Дону, 2008. № 1. С. 39-46.
7. Режабек Е. Я., Филатова А. А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010. 312 с.
8. Филатова А. А. Концепт как конституирующий элемент культуры: когнитивный подход: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
9. D'Andrade R. G. Cultural Meaning Systems // Cultural Theory: essays on mind, self and emotion. N.Y., 1984. P. 88-122.

CULTURE, SYMBOL AND MAN IN THE CONTEXT OF CULTURE COGNITIVE THEORY

Elena Mikhailovna Kovalenko
Department of Translation and Computer Science
South Federal University
sema@spark-mail.ru

The author considers the problem of culture and language interaction in the context of culture cognitive theory and reveals the peculiarities of understanding the problem of human cognition and consciousness, regulative culture participation in a man's behavior, over-individual and individual consciousness interaction in activity process in cognitive culturology.

Key words and phrases: culture cognitive theory; symbol as cognitive-linguistic artifact; culture; informational approach; language and culture; concept; culture menteifact; culture as meta-regulative system.